

Но зато все ладное
Жарче засверhalo
И еще наряднее
И дороже стало.

Раскрывая правственный облик нашего современника, поэт ищет сложных душевных коллизий, касается острых проблем морали.

Противоречивый человеческий характер очерчен в стихотворении «Да, отзывчивая, сердечная!..»:

...Да, горой встает за обиженных,
Добивается невозможного;
Из какой-то заморской хижины
Вздых дойдет, —
Уж она встревожена.

В этой женщине с первых же строк угадывается широкая и щедрая русская натура. Казалось бы, человек, связанный с ней свою судьбу, должен быть безмятежно счастлив... По случилось иное. «Свой, родной человек», живущий под одним кровом, оказался обделенным.

Произведение великолепно сложностью психологического рисунка, гуманностью.

Увидеть отражение протекших лет в другом и не заметить в себе — об этом говорит стихотворение «Я встретил женщину...»

То, что обрисованные поэтом характеры национальны, типичны, обещает жизнь его лирическим произведениям о любви.

Новые стихи Яшина, как и большинство прежних, написаны в непринужденной разговорной манере. Не натужная усложненность стиха, а прозрачность, народность формы отвечает подлинной глубине мысли (вспомним форму пословиц, вспомним, как близки стих и песня). Живое устное слово народа остается главным питательным источником языка поэта.

Полемичность стихотворения «Весна — куда ни кинешь взгляд...» как раз и достигается путем обогащения его вопросительными интонациями прямой речи.

Что нового?
Да ничего!
Все ежегодно повторяется.

Не правда ли, весной все извечно и, следовательно, обыкновенно:

И птичий свист среди лугов
Любого умиллет умника,
И снева без берегов
И над реною рев гудков. .
Где ж отроченье?
Где няюминка?

Нельзя не присоединиться к поэту, спорящему с теми, кто склонен утилитарно расценивать даже пейзаж и не хочет видеть, как много дает нам то, что «ежегодно повторяется». «Обыкновенная», «извечная» весна потому и покоряет и берет в плен даже завязатого «умника», что на глазах человека ткетяся неповторимая жизнь: он непосредственно соприкасается с процессом вечного движения в природе, духовно приобщается к вечности, от которой материально неотъемлем. Будь лирическому

герою отказано в этом чувстве, мы не могли бы говорить о полноте его человеческого дыхания.

Внутренний мир человека с реки Юг, от которого себя не отделяет поэт, — мир серьезных мыслей, глубоких чувств.

Но что все-таки было побудительным поводом и причиной рождения «Юг-реки»?

...В эстрадном зале, между выступлениями циркачей, довелось как-то поэту услышать песенку о родной реке Юг. Видимо, тоже между номерами, наспех, сложили ее испачканные шутовским гримом эстрадные краснословы. Болью отозвалось в сердце писателя, славившего Юг-реку, неожиданное и несправедливое:

Мол, не широка, не знаменита,
Ни в одну поэму не вошла,
Словно и доныне не открыта
И течет, как сотни лет текла.

Легкомысленным приговором перечеркнули жизнь поэта. Только ли ее? Река Юг уже давно не течет, «как сотни лет текла». Нельзя мириться с эстрадной бездумностью в произнесении суждений о жизни и искусстве.

Южан читатель помнит еще по яшинским «Присказкам», «Землякам». Однако Яшин не заслонился позавчерашними стихами. Он вновь прошел уличей родного села. Сквозь московскую дымку забрезжила вологодская деревня:

...Над Москвой возвышаются краны,
Здесь — колодезные журавли.

...Как речные трамваи в Химках,
Басовито мычат быки.

...На ветру многоцветные шали,
То косынка, то сарафан,
Будто флаги на фестивале
Всех великих и малых стран.

Не только ощущение современного горожанина, и не только горожанина, раскрыто в стихотворении «Я давно на родине не был...» Поэт оттенил типичную и отрадную черту мышления советского человека: вошедшее в привычку сравнение всего, что видим, с Москвой, столицей.

Это не просто юмор, не просто шутка, что

Парни наше село порой
В шутку сравнивают с Москвой:
Десять, только дома пониже,
Па дороги немного покниже, —
Больше разницы никакой.

Стремление «сравниваться» с Москвой — святое беспокойство — черта времени и черта характера, воспитанная в нашем современнике Коммунистической партией, всем творческим духом, всем строем советской жизни, где все находится в бурном порыве вперед и где тон движению задаст Москва.

По-московски увидев родину, Яшин раскрыл читателю: река Юг живет теми же думами, теми же надеждами, что и вся страна.

Ал. Горелов.